

Андрей Реутов

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

В статье речь идёт о месте Десятинной церкви в контексте архитектуры средневековой Европы. Рассмотрены такие вопросы: к какой типологической группе относился этот храм, что послужило для него образцом и какое он оказал влияние на последующее развитие архитектуры.

Ключевые слова: архитектура средневековья, Десятинная церковь, храмовые постройки Руси.

Значение Десятинной церкви для становления древнерусской культуры очевидно. Считается, что она была первым монументальным каменным зданием, возведённым на Руси. Хотя я не исключаю возможности существования каменного терема княгини Ольги, упомянутого в летописи. Торжественный приём, устроенный русской княгине Константином Багрянородным, позволяет предполагать, что в качестве «жеста доброй воли» было предоставлено строителям в Киев. Прецедентом может служить посылка императором Феофилом зодчего Петроны Каматира к хазарам для постройки каменной крепости Саркел в 834 году. Однако масштаб строительства Ольги в любом случае был весьма скромным, если оно вообще имело место.

Совершенно другое дело – постройка весьма крупной, даже по византийским меркам, церкви, оформленной с царской роскошью. В первую очередь это означало освоение целого комплекса новых технологий, понятий и навыков, в буквальном смысле цивилизационный прорыв – от добычи и обработки строительного камня, производства кирпича и известкового раствора до живописи и мозаик. Не менее важным было знакомство с весьма сложным комплексом эстетических категорий, основанных на развитом христианском богословии, уже преодолевшем болезнью иконоборчества. При этом ни у кого не вызывает серьёзных сомнений, что зодчие Десятинной церкви были вызваны из столицы империи, а не из какой-либо про-

винции. Ориентация на культурную преемственность от Константинополя была обусловлена самой сутью государственного проекта Владимира. Женильба на порфирородной принцессе доставила ему, по крайней мере, в собственных глазах, статус кесаря, в дальнейшем же предполагалось провозглашение особого царства, как это сделали ранее болгары.

Широко распространённое представление об эволюционном пути развития архитектуры, от простого к сложному, опровергается простым наблюдением над фактами. В действительности всё происходит по принципу «затухания волны»: вначале возникает мощный творческий импульс, который с течением времени затухает в произведениях эпигонов, затем ему на смену возникает новый импульс, и процесс повторяется. Таким образом, наиболее сложными и совершенными в той или иной группе оказываются именно первые, «пилотные» постройки. Это можно проследить на примере не только архитектуры, но и других искусств.

Так было и в случае Десятинной церкви. Она сразу задала грандиозный масштаб и сложную структуру, которые выдерживались в храмовых постройках Руси первой половины XI в., но затем подверглись уменьшению и упрощению. Только Киевская София превзошла Десятинную церковь своими размерами.

Чтобы выяснить, на какой прототип ориентировались строители Десятинной церкви, необходимо определить её первоначальную структуру. И здесь, в свете по-

следних раскопок, возникла соблазнительная альтернатива. Выяснилось, что по линии восточных столбов фундаментный ров был вырыт, но лента фундамента заложена не была. На основании этого факта авторы раскопок, Г.Ю. Ивакин, О.М. Иоаннисян и другие, выдвинули гипотезу, что по первоначальному плану предполагалось строить крестовокупольный храм, но впоследствии замысел был изменён в пользу базилики. Отсюда даже делается далеко идущий вывод о смене мастеров со столичных на провинциальных, связанных с Первым Болгарским царством. Постараюсь показать, что это не так.

Признаки изменения замысла можно считать несомненными. Сложность задачи, стоявшей перед строителями, требовала поиска наилучшего решения. Однако некоторые характеристики уже возведённого здания нам известны. Во-первых, это купольный, даже многокупольный храм. В известном «Списке русских городов» речь идёт даже о 25-ти «верхах». Вне зависимости от наличия или отсутствия восточной фундаментной ленты, местоположение центрального купола изменить нельзя. Это понимают и авторы «базиликальной» гипотезы, предполагая тип купольной базилики. Раскопки последних лет подтвердили другой важный вывод: внешние галереи были возведены по единому замыслу и в один строительный период с центральным ядром. Правда, этот строительный период имел несколько фаз, но в данном случае это несущественно. Таким образом, широкие прясла северной и южной галерей фиксируют поперечную ось постройки и, соответственно, положение центрального купола.

Почему строители отказались от восточной ленты фундамента? Можно предположить, что как раз вместо неё они решили устроить массивную сплошную платформу под апсидами, а на ленте сэкономили. Распор перекрытий в таком случае гасился стенами апсид и галерей. Как известно, фундаменты центрального ядра более

всего пострадали от разборки на стройматериал. Но ещё на плане раскопок Д. Милеева 1908–1909 годов можно заметить, что план фундаментов не соответствует плану оснований. В частности, речь идёт о широких выступах внутрь центрального нефа, которым должна была соответствовать предалтарная арка. На плане архитектора Ефимова 1826 года северный выступ показан в кладке. В своей реконструкции я предположил, что центральный купол мог опираться на четыре массивных пилона, фундаменты которых были заложены по верх фундаментных лент и поэтому не сохранились. Фундаменты таких пилонов, никак не связанных с фундаментами стен, известны в типологически сходном Михайловском соборе Переяслава, построенном через 100 лет после Десятинной церкви (освящён в 1089 г.). Есть и другие примеры подобного решения.

Конечно, нельзя исключать, что предполагаемые пилоны не были первоначальными, а появились вследствие масштабной реконструкции, например, при Изяславе Ярославиче в 1070-е годы. Однако само по себе отсутствие восточной ленты фундамента никоим образом не противоречит крестовокупольной структуре центрального ядра, а лишь свидетельствует о колебаниях зодчего.

Десятинная церковь была задумана не только как кафедральный собор, но и как великокняжеская усыпальница. Это заставляет искать прототип киевского храма среди функционально подобных построек Константинополя. Усыпальницей византийских императоров служила церковь Апостолов, построенная при Юстиниане. К сожалению, она известна только по описаниям, представляющим её как «крестовую базилику», увенчанную пятью куполами, расположенными по сторонам света. Более близким по времени прототипом считают пятикупольную Новую церковь Богородицы, построенную Василием Македонянином в 880 году. Она так же известна только по описаниям. Важно

отметить, что в период правления Македонской династии крестовокупольный тип храма не только полностью сложился, но и стал абсолютно доминирующим в архитектуре столицы. Базилики продолжали строить только в провинциях. Один из переходных типов представляет собор Софии в Салониках, построенный в первой половине VIII в. Это центрическое здание с центральным куполом на массивных пилонах, в плане близкое к квадрату. Типологически близок к нему храм в Мокви (Абхазия), построенный в 957–967 годах при участии греческих зодчих.

Из уцелевших византийских храмов этого типа лучше всего сохранился знаменитый венецианский собор Сан Марко, построенный греческими зодчими в 1063–1071 годах и освящённый после отделочных работ в 1094 году. Несмотря на поздние готические перестройки фасада, Сан Марко почти полностью сохранил византийскую внутреннюю структуру и оформление интерьера. Сравнение планов Сан Марко и Десятинной церкви свидетельствует, что они восходят к одному образцу. Сохранившиеся древние изображения первоначального фасада Сан Марко позволяют представить себе и первоначальный фасад Десятинной церкви. То же можно сказать и об организации интерьера.

Главное отличие киевского храма состоит в отсутствии вимы, то есть дополнительного членения между наосом и апсидами. Говоря точнее, здесь вима совмещена с восточными компартиментом наоса. Эта черта стала повсеместной в архитектуре княжеской Руси, исключения единичны. Такое сокращение восточной части плана не позволило в Десятинной церкви полностью повторить завершение церкви Апостолов пятью куполами, расположенными крестообразно. Но вписанный крест, образуемый центральными сводами наоса, присутствовал в обязательном порядке.

Влияние Десятинной церкви на последующую архитектуру вряд ли выходило за пределы Руси. Хотя её строители,

возвратясь на родину, были обогащены уникальным опытом. Возможно, следы применения этого опыта будут со временем обнаружены. В самой же Руси можно назвать ряд более поздних построек, для которых Десятинная церковь, в той или иной мере, послужила прототипом. Многие исследователи, вслед за А. Комечем, сравнивают Десятинную церковь и Спасо-Преображенский собор в Чернигове. Мне это не кажется убедительным. Спасский собор, заложенный около 1034 года, следует типу купольной базилики, ставшему на то время архаичным. Его строители, вероятно, происходили из одной из греческих провинций. Аналогию черниговскому храму, скорее, надо искать в памятниках типа Софии Охридской. В плане Десятинной церкви, напротив, преобладает центричность. План Михайловского собора в Переяславе, несмотря на всё его своеобразие, близок по принципу построения (крест, вписанный в квадрат, массивные пилоны, первоначальные внешние галереи). Очевидно, к тому же типу относилась и неизвестная церковь второй половины XI в. в Киеве, которую долго считали Ирининской. Много общего находят в построении плана Десятинной церкви и храма Богородицы Влахернской Кловского монастыря, построенного в конце XI в. Фундаменты этого храма плохо сохранились, однако план на основе квадрата, с боковыми парэклесионами и развитым экзонартексом, мог быть вдохновлён архитектурой Десятинной церкви.

В середине XII в. Десятинная церковь послужила образцом для Успенского собора в Галиче. Здесь, кстати, тоже восточные подкупольные столбы не связаны между собой лентой фундамента. Возможно, влияние Десятинной церкви сказалось на Благовещенской церкви в Чернигове 1186 года и на перестройке Успенского собора во Владимире Залесском после пожара 1185 года (освящён в 1189 г.). В обоих случаях план здания приближен к квадра-

ту за счёт устройства закрытых внешних галерей. Таков круг памятников, предположительно связанных с Десятинной церковью. Параллельно с ним можно обозначить линии развития, ориентированные на Софию Киевскую и на Успенский собор Печерского монастыря, но о них надо говорить отдельно.

Литература:

Всеобщая история архитектуры. – Ленинград; М. : Стройиздат, 1966. – Т. 3.

Иоаннисян О.М., Ёлишин Д.Д., Зыков П.Л., Ивакин Г.Ю., Козюба В.К., Комар А.В., Лукомский Ю.В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 49 : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. – СПб., 2009. – С. 330–366.

Иоаннисян О.М., Ивакин Г.Ю., О происхождении мастеров Десятинной церкви: Константинополь или Балканы // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 51 : Византия в контексте мировой культуры. – СПб., 2010. – С. 492–518.

Каргер М.К. Древний Киев. – М. ; Ленинград, 1961. – Т. 2.

Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. – М. : Наука, 1987.

Комеч А.И. Спасо-Преображенский собор в Чернигове (к характеристике начального периода развития древнерусской архитектуры) // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. – М. : Наука, 1975. – С. 9–26.

Оустерхаут Р. Византийские строители. – К. ; М., 2005.

Раннопорт П.А. Русская архитектура X–XIII вв. Каталог памятников. – Ленинград : Наука, 1982.

Реутов А. До проблеми реконструкції Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-ліття освячення. – К. : АртЕк, 1996. – С. 32–34.

Рибаків Б.О. Благовіщенська церква у Чернігові 1186 року за даними розкопок // Архітектурні пам'ятники. – К., 1950. – С. 55–63.